

Константин Лядов – один из первозванных...

Когда мы произносим имя Константина Николаевича Лядова (1820–1871 гг.), на ум сразу приходит русская Петербургская опера середины 19 века, для которой он как даровитый дири-жёр и капельмейстер сделал очень много. Несмотря на то, что о деятельности маэстро коллеги и современники отзывались неоднозначно, заслуги Лядова в истории русской оперы и русского искусства в целом неоспоримы. И подтверждение этому лежит на поверхности: кучкисты не могли не ценить пропаганды Константином Николаевичем отечественной музыки, включая современную на тот момент. Многие образцы русской оперной и симфонической музыки ещё до открытия Мариинского театра и позже звучали именно под управлением Лядова-дирижёра. Среди его премьер «Русалка» Даргомыжского в 1856 году, увертюра на темы трёх русских народных песен, музыка к трагедии Шекспира «Король Лир», «Грузинская песня» Балакирева, Первая симфония Н.А. Римского-Корсакова, «Симфоническое аллегро» Гусаковского, отрывки из оперы Ц. Кюи «Кавказский пленник» – и это далеко не весь перечень! Именно при К.Н. Лядове наша опера, бывшая прежде в полном пренебрежении, начала возрождаться и мало-помалу завоёвывать то высокое положение, которое она занимает в мире теперь.

Константин Николаевич принадлежал к известной в Петербурге музыкальной династии. Лядовы – совершенно уникальная семья, которая вела свои истоки с конца 18 века. Её основателем был Николай Григорьевич Лядов (1777–29.06.1831) – солдат-скрипач, а впоследствии придворный камер-музыкант, композитор, дирижёр малых русских опер, сотрудничавший до своей кончины с К.А. Кавосом в качестве второго дирижёра. Семеро из его девяти детей стали музыкантами.

Александр Николаевич был известным балетным дирижёром императорских театров;

Вера Александровна, его дочь (1839–1870) – знаменитая российская певица (сопрано) и балерина. Как отмечается, немало способствовали её популярности великолепная сценическая внешность, врожденная музыкальность, красивый по тембру голос, отменные хореографические данные, юмор и особый шик каскадной опереточной актрисы. Она одинаково успешно выступала и в оперетте, и в драме, и в балете.

Николай Николаевич тоже был музыкантом, игравшим на виолончели в балетном оркестре императорских театров. Более молодое поколение этой семьи увенчано именем Анатолия Константиновича Лядова (1855–1914 гг.) – выпускника Санкт-Петербургской консерватории, талантливейшего композитора, прекрасного педагога, одного из блестящих деятелей русского музыкального искусства.

Но, что очень любопытно на мой пусть и неопытный взгляд, далеко не каждый знает (собственно, я сама не знала об этом факте до написания данной статьи), что Константин Николаевич на протяжении двух лет вёл хоровой класс и занимал должность преподавателя элементарной теории музыки в только открывшейся на тот момент первой в России Консерватории при Русском Музыкальном Обществе. Что послужило причиной вступления знаменитого дирижёра на эту должность – так и осталось для меня загадкой. Если же говорить о каких бы то ни было материалах, касающихся

Лядова, то их крайне мало. Те, что мне удалось найти, содержат информацию лишь о финансовой стороне жизни Константина Николаевича (какой и когда имел заработок) и умалчивают о самом интересном для начинающего исследователя. Но даже из этих «сухих» фактов удалось извлечь немалую выгоду. Когда я изучала два прошения Лядова от 16 и 26 октября 1861 года, написанные «Его Превосходительству Господину Директору Императорских Театров Андрею Ивановичу Сабурову», о том, что капельмейстер русской оперной труппы, «вследствие стеснённого его положения <...> принужден зарабатывать средства к жизни вне театра...», мне в голову закралась догадка: а может быть, занять пост преподавателя консерватории Лядова заставила нужда? Это всего лишь предположение, но, как мне кажется, оно не совсем беспочвенно и имеет право на существование.

Не менее ценную информацию мне удалось отыскать в отчётах РМО за 1862–63 гг. Оказывается, в рамках симфонических и квартетных вечеров в первом концерте прозвучала «Фантазия на русскую тему для оркестра с хором», где Константин Лядов выступил в качестве...композитора! Сей сокровенный факт также пришёлся мне по душе.

За тот год, что он преподавал в Консерватории, у него числилось около 60 воспитанников. И каково же было моё изумление, когда среди незнакомых фамилий я наткнулась, не больше – не меньше, на Фёдора и Михаила Достоевских! Как они оказались в стенах консерватории? Ведь на момент поступления Фёдору Михайловичу был 41 год, а его брату – 42! Полагаю, не всем известно, что в Консерваторию в первые годы её существования поступали люди, не завершившие впоследствии своё музыкальное образование и не получившие звание свободного художника. В чём же причина? В то время обучаться музыке было принято, даже модно, осо-

бенно среди людей дворянского происхождения. И когда распространилась новость о торжественном открытии первой в России консерватории, надо полагать, что недостатка в наборе воспитанников учреждение не испытывало. К тому же, просмотрев отчёты РМО за последующие годы, в списке учеников я уже Достоевских не обнаружила.

Рассмотрим следующий вопрос: какое отношение Достоевские и, в частности, Фёдор имели к музыкальной культуре? Что связывало его с музыкой? Давайте попробуем выяснить. С детских лет, живя в дворянской усадьбе, Фёдор прикасался к народному песенному творчеству: слушал песни крестьян на деревенских праздниках. Дома же музыка звучала, когда его мать брала гитару и напевала любимые романсы. Сильные и глубокие музыкальные впечатления Достоевский получил в юные годы. Он погрузился в общение с музыкальной классикой, стал завсегдатаем оперных и балетных спектаклей, концертов.

Тогда в Петербурге часто звучала итальянская опера. Федор Михайлович слушал оперы Россини «Вильгельм Телль», Моцарта «Дон Жуан», Беллини «Норма», Мейербера «Гугеноты». Он посетил премьеру оперы Глинки «Руслан и Людмила», с восхищением внимал Листу, игра и творчество которого покорили Петербург. В литературном салоне своего приятеля художника Майкова писатель знакомился с новинками фортепианной музыкой. Достоевский был знаком с Антоном Рубинштейном, легендарным пианистом, дирижером, и композитором. Хорошо знал он и вокальное творчество Шуберта, которым увлекалась русская интеллигенция 40–60 годов XIX века. На одном из домашних концертов он слушал «Камаринскую» Глинки, фортепианные пьесы и романсы в исполнении композитора. Достоевский очень любил и высоко ценил произведения Мусоргского. Среди друзей его и Николай Рубинштейн, который 25 мая 1880 года выступил с яркой речью на вечере, организованном в честь великого русского писателя.

Из этих сведений становится ясно, что Достоевский на протяжении всей своей жизни был так или иначе связан с музыкой, был вхож в круг петербургских музыкантов. И, наверное, этим отчасти объясняется его пусть и недолгое присутствие в классах нашей консерватории.

В завершении своего экспромта хотелось бы подвести итог. Я попыталась частично пролить свет на преподавательскую деятельность Константина Николаевича Лядова. Хотя он недолго работал в стенах Консерватории, но, так или иначе, теперь он является частью её истории. Ещё одним подтверждением этому послужила неожиданная, а потому приятная новость о наличии в рукописном отделе нашей Консерватории нотных рукописей не только знаменитого композитора Анатолия Лядова, но и его отца. А именно – это: русская песня «Лучинушка» (партитура); Фантазия на цыганские песни для виолончели с фортепиано, посвящённая князю Василию Васильевичу Мещерскому «в знак истинного уважения»; Фантазия для хора и оркестра «Ванька-Танька» (партитура); две русские песни «Вспомни, мой любезный» и «Ах, вы сени»; Гимн в переложении для голоса и фортепиано на слова неизвестного автора. Разумеется, эти произведения ещё требуют подробного изучения, и хотелось бы, чтобы кого-то это исследование заинтересовало.

Мы должны это ценить и всегда помнить о людях, которые внесли свой вклад в становление русской музыкальной культуры, но, по несправедливости истории, информация о них была утеряна или попросту отсутствовала вообще.

Использованная литература:

1. Т.А. Зайцева «Непознанный А.К. Лядов», Челябинск, 2009 г.
2. Т.А. Зайцева «М.А. Балакирев. Личность. Традиции. Современники», Санкт-Петербург, 2004г.
3. Отчёты Русского Музыкального Общества за 1862-1863 годы.

4. Документы и материалы РГИА.